

Н.А. Байкина
ФБОУ ВПО «ВГАВТ»

ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ. ПРОБЛЕМЫ ЕГО НАПРАВЛЕННОСТИ

Подписание Советским Союзом в 1989 году Венских соглашений и принятие обязательств по приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами в области прав человека во многом обусловили реформу уголовного законодательства, увенчавшуюся заменой УК РСФСР 1960 г. новым Уголовным кодексом России. В кодексе впервые были закреплены принципы уголовного права. Сохраняя преемственность, он аккумулировал в себе достоинства дореволюционной и советской науки уголовного права, воспринял многие достижения современной уголовно-правовой доктрины. УК РФ включил в ст. 7 норму, регламентирующую принцип гуманизма.

Конечно, свои истоки этот принцип берет из Конституции РФ, нормы которой действуют в качестве целеопределяющих принципов, реализующих функцию ценностной ориентации. В ч. 2 ст. 2 сказано: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». Ст. 2 Конституции РФ возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Достоинство человека – неотъемлемое свойство человека как высшей ценности, принадлежащей ему независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают и оценивают его личность. Как бы ни зарекомендовал бы себя человек, какими бы качествами, в том числе отрицательными, он ни обладал, государство и его органы обязаны в полной мере обеспечивать ему условия для реализации всех прав, обеспечивающих человеческое достоинство. Обеспечивать достоинство человека – значит, прежде всего, относиться к нему ни как к объекту воздействия со стороны государства, а как к равноправному субъекту, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ) и спорить с государством в лице любых его органов. На это обратил внимание Конституционный Суд РФ в постановлении по делу о проверки конституционности ст. 220-1 и ст. 220-2 УПК РФ (ВКС РФ, 1995, №2-3, стр. 42).

Человек не может быть умалён в своём достоинстве до того момента, как он будет признан виновным в совершении преступления, что нашло отражение в ряде положений УК, УПК и УИК РФ. Уголовный закон устанавливает, что даже наказание, применяемое к лицам, осужденным за совершение преступления, не должно иметь целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Из положения о праве всех лиц, осужденных за преступление, на гуманное обращение и уважение человеческого достоинства, закрепленного в российском и международном законодательстве (ч. 1 ст. 10 международного пакта о гражданских и политических правах) исходит и Уголовно-исполнительный кодекс РФ, предусматривая при определении задач исполнения наказания и определения средств исправления осужденных, охрану их прав, свобод и законных интересов.

Таким образом, реализация принципа гуманизма должно осуществляться с учетом Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, закрепленных в международных договорах, пактах, конвенциях и других документах. При этом нельзя не учитывать положение Конституции РФ о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и

безопасности государства. Следовательно, принцип гуманизма должен иметь определенные «рамки», ограничения.

В этой связи, раскрывая понятие «гуманизм», его надо рассматривать с позиции: превентивных мер; гуманизма на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства; гуманного отношения к осуждённому; гуманизма к лицу, отбывшее наказание.

Важно понимать, что понятие гуманизма включает в себя и эмоциональный элемент. Гуманное отношение к человеку – всегда уважение к личности человека, которое, когда он оказывается в трудных жизненных условиях, сопровождается сочувствием и состраданием к нему.

Таким образом, в самом общем понимании термин «Гуманизм» означает *распространение и утверждение в определённой сфере общественной жизни идей, взглядов и убеждений, проникнутых человечностью и человеколюбием.*

Разделяют гуманизм в широком смысле и в узком.

Так *гуманизм в широком смысле* связан с обеспечением гуманистических устоев общества и государства, защитой прав и свобод человека и гражданина, а *в узком смысле*, с гуманным отношением к потерпевшему от преступления лицу и преступнику [5].

Очевидно, что гуманная уголовная политика должна иметь своим содержанием и результатом создание надлежащего механизма защиты потерпевшего, и преступника, и общества в целом – механизма, который был бы основан на принципе обеспечения максимальной возможной защищённости объектов правой охраны при минимально допустимом ограничении прав и свобод правонарушителя.

Если перейти от теории к практике, то выявляется ряд проблем. Одной из которой является: по отношению к кому необходимо реализовывать данный принцип? Преступнику или потерпевшему, и в каком соотношении? Мнения специалистов – правоведов существенно разделяются.

Так, в журнале «Аспирант и соискатель», № 2, 2005 автор статьи *Погорелец М.Ю.*, аспирант Курганского государственного университета в своей статье «Принцип гуманизма в современном уголовном праве и его реализация» главной проблемой гуманизации выделяет – проблему гуманизации пенитенциарных заведений, хотя при этом упоминает о положительных сторонах (внесения изменения в Закон РФ от 21.07.1993 №5473 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в части передачи полномочий от МВД РФ Министерству юстиции, центральному и территориальным органам уголовно – исполнительной системы, компетенции которых отнесён непосредственный контроль за деятельностью учреждений, исполняющий наказание, и следственных изоляторов (ФЗ от 21.07.1998 г №117)). По мнению автора, это очередной шаг к гуманизации уголовно – исполнительной системы, когда функции контролирующего органа возложены непосредственно на органы, влияющие на систему наказания.

При этом, указанный автор затрагивает вопрос о положении человека в обществе после отбывания наказания. Он утверждает, что человек, отбывший даже год в местах лишения свободы и вышедший на свободу не знает, что делать, в связи с быстро меняющейся социальной обстановкой в обществе. Возникает проблема трудоустройства, обучения новым профессиям, формирования нового мировоззрения. Таким людям приходится очень нелегко. И тут возникает вопрос о положении человека в обществе.

Ст. 13 ФЗ от 19.04.1991г. «О занятости населения» относит лиц, освобождённых из мест лишения свободы, к числу пользующихся повышенной социально – правовой защитой, и такие лица по закону в период вынужденной безработицы, вправе получать пособие, которое не может быть меньше установленного размера минимальной оплаты труда. Но Погорелец М.Ю. утверждает, что в нашей стране не развит институт социальной помощи таким людям, с чем трудно не согласиться.

Как видно, Погорелец выступает за дальнейшую гуманизацию по отношению к заключённым, за развитие социального контроля над ними и помощи им.

Конечно, это одна из сторон принципа реализации гуманизма, которая заключается в обеспечении гуманного отношения к самим преступникам. Уголовный закон должен обеспечивать им защиту прав и интересов, предусмотренных Конституцией, УК РФ, а также иными отраслями права.

Но большинство из научного мира склоняется к позиции, что гуманизация уголовного закона, в данный момент, носит отрицательный характер, т.к. фактически реализуется лишь одна сторона принципа гуманизма. Так, А.И. Бойко пишет: «Основной канал реализации современных гуманистических настроений проявляется в уголовном праве, безусловно, по отношению к преступнику... Дальнейшая гуманизация уголовного права осуществляется в постепенном облагораживании видов и объема, употребляемых в борьбе с преступностью средств».

В поддержку этой точки зрения в журнале «Уголовное право» №6 за 2011 г., *Наталья Крылова*, профессор юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, в своей статье «К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона» говорит, что многие изменения, внесённые в УК РФ в 2011 году ведут за собой существенное не оправданное ослабление уголовно – правовой защиты прав потерпевших. На парламентских слушаниях (17 октября 2011 года) данный законопроект подвергся серьёзной критике представителями не только вузовской науки, но и судейского корпуса и адвокатуры, членов Общественной палаты РФ и других участников обсуждения.

К таким изменениям относятся: изменения в ст. 15 «Категории преступлений» где добавился п.6, согласно которому суд получил возможность «с учётом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности» при «наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств» изменять категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления - в зависимости от фактически назначенного судом наказания.

Автор статьи называет ряд проблем возникающих с принятием этого положения. Одной из главных является тот парадокс, что, как показывает судебная практика, зачастую суды не усматривают в совершённом преступлении наличия отягчающих обстоятельств, а усматривают только смягчающие, и именно, по тяжким и особо тяжким преступлениям, т.к. именно для этих преступлений законодатель, следуя принципу дифференциации уголовной ответственности, устанавливает определённые отягчающие обстоятельства (применение оружия, насилия, групповое совершение). Будучи указанными в статьях Особенной части в качестве признаков квалифицированных составов, эти признаки не могут быть повторно учтены в качестве отягчающих наказание. Поэтому суды не усматривают ни одного отягчающего обстоятельства по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, а вот смягчающие, перечень которых в ст. 61 является открытым и поэтому складывается положительная характеристика подсудимого, что вряд ли соответствует принципам справедливости и гуманизма. При таком подходе к уголовной политике вряд ли можно говорить о достижении целей наказания: восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений.

По мнению, Крыловой проблема и в том, что изменение границы наказания для преступлений небольшой и средней тяжести повлекло существенную депенализацию ряда преступлений. Это приводит к установлению условий, при которых принудительные меры, связанные с совершением преступления, не реализуются. В категорию преступлений небольшой тяжести теперь входят такие преступления: убийство, совершённое в состоянии аффекта, убийство, совершённое при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершивших преступление, причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональ-

ных обязанностей, получение взятки и т.д. Таким образом, по мнению Вериной Г.В., другого ученого – правоведа, процесс сокращения преступлений средней тяжести идет искусственным путем, за счет расширения круга преступлений небольшой тяжести [2]. Нельзя не согласиться с утверждением, Н.Крыловой и других правоведов о том, что отнесение преступления, предусмотренного ч.1 ст.135 УК РФ, к посягательствам небольшой тяжести не согласуется с общей тенденцией усиления уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, когда жертвой преступников становятся малолетние и другие категории несовершеннолетних.

Представляется необоснованное и отнесение основного состава получения взятки и дачи взятки к преступлениям небольшой тяжести (ч.1 ст.290, 291 УК РФ). Борьба со взяточничеством стала общенациональной проблемой. Обличенная борьба со взяточничеством в незначительном размере (до 25 тыс. рублей) вряд ли будет способствовать снижению уровня коррупции в стране и восстановлению той же социальной справедливости.

И такое мнение не единственное.

В журнале «Однако» в своей статье «Особо тяжкая реформа» *Костина О.* (член совета Общественной палаты РФ, председатель правления правозащитного движения «Сопrotивление») критикует нынешнюю политику по отношению к уголовному праву, а именно, его гуманизацию. В ней она указывает на смягчение санкций и более широкое применение альтернативных видов наказания, особенно по тем статьям, которые называются экономическими. Это создает впечатление, по мнению той же Вериной Г.В., что все преобразования отражают интересы участников рыночной экономики, в которой приоритетные позиции занимают финансовые возможности. Так же автор статьи отмечает, что основная цель этой реформы – сокращение общей численности осужденных. Можно ли говорить при такой реформе о достижении цели предупреждения совершения новых преступлений. Такую мысль я встретила не в одной статье.

Новость о сокращении численности «тюремного населения» и разгрузке учреждений уголовно-исполнительной системы вызвало большой общественный резонанс. Так, в процессе подготовки проекта, ставшего сегодня Законом от 7 марта 2011 года, министр юстиции А. Коновалов указывал, что предусматриваемые им меры позволят «как минимум, на одну треть разгрузить колонии» (на 25–30 %). Так как тюрьмы в РФ переполнены и, что условия в них не самые комфортные. По мнению автора, сокращение численности «тюремного населения» возможно лишь при оптимизации криминальной обстановки и сокращении объемов фактической преступности и никак иначе.

Костина О. рассуждает по поводу УДО, на счет которого говорит, что сейчас стоит задача облегчить УДО. Во всем мире разговор о УДО начинается с вопроса о том, компенсировал ли заключенный им ущерб. Сделал ли он такую попытку или хотя бы стремится заглядеть свою вину [3].

У нас это правило не действует. Правосудие в нашей стране осуществляется по формуле «государство – преступник», не учитывая того что оно должно, в первую очередь, защищать потерпевшего, будь то гражданин, общество или государство.

В своей статье Костина О. рассказывает о совместной программе ФСИН и телеканала «РЕН ТВ» под названием «Приговор», в которой 12 присяжных пересматривают уголовные дела, по которым отбывают наказания осужденные. Ведущий программы беседует в колонии с осужденными, у которых есть право прошения УДО. Потом в студии присяжные пытаются понять, раскаялся ли осужденный и представляет ли он опасность для общества и достоин ли он УДО. Решение присяжных направляется в суд в порядке поддержки просьбы о выходе на УДО. Так как большинство приговоров-оправдательные, автор статьи считает, что это девальвация, умень-

шение роли суда присяжных. Работа присяжных- часто тяжёлый многодневный труд. И это никак не делается за 45 минут.

Подводя вывод своим суждениям Костина О., по моему, делает правильный вывод, о том, что единственная задача проводимой в настоящее время политики в области уголовного права – это массовый выход на свободу под видом гуманизации правосудия уголовников по средним и тяжким статьям.

Таким образом, остро возникает проблема: как улучшить правовое положение заключённых, не ухудшить положение пострадавшего от преступления, не ослабить его уголовно-правовую защиту, как найти ту золотую середину?

Так в журнале «Государство и право» за 2012 год, №8 в своей статье под названием «Изменения российского уголовного закона и их уголовно-политическая оценка» *Бабаев Михаил Матвеевич* (профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ) и *Пудовочкин Юрий Евгеньевич* (профессор, доктор юридических наук) говорят о том, что гуманизация уголовной политики должна предполагать последовательную криминализацию деяний, причиняющий существенный вред человеку и ценностям общества, и максимально возможное сокращение репрессивности закона и правоприменительной практики в отношении преступлений, приносящих меньший вред.

При этом они убеждены, что гуманизация не несёт в себе заведомо ни знака плюс, ни знака минуса. «Плохими» их делают искажения, извращения, грубые, неоправданные просчёты при реализации в законе гуманистических идей, отсутствие должного внимания государства к существующим криминальным угрозам, попустительство преступлениям, безразличие и к преступникам, и к их жертвам.

В завершение хотелось сказать, что в течение того времени, когда менялось уголовное законодательство, в нашем обществе стоял остро вопрос: в отношении кого, в первую очередь, должен работать принцип гуманизма как выражение человечности, уважения к гражданам, к их собственному достоинству.

На мой взгляд, весьма точно суть ответа на этот вопрос озвучивает Э.Ф. Побегайло: «Важнейшее требование гуманизма в сфере борьбы с преступностью – оградить человека как высшую социальную ценность от преступных посягательств. Гуманизм должен проявляться, прежде всего, по отношению к обществу в целом. Человечность, гуманизм есть терпимость к человеческим слабостям и нетерпимость к тяжким, бесчеловечным преступлениям. Поэтому по отношению к опасным преступникам, совершающим тяжкие криминальные деяния, необходимо применение строгих, суровых мер наказания».

И такое положение полностью отвечает требованиям ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый член общества подвергается ограничениям, установленным законом в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Но не стоит забывать и о гуманизме неравенства прав и обязанностей субъектов общественных правоотношений. То есть, неравенство становится гуманным и справедливым тогда, когда требуется помощь лицам, испытывающим трудности в связи с исключительными особенностями их личности или тяжёлыми жизненными условиями. Тогда гуманизм выражается в предоставлении человеку дополнительных прав или освобождение от обязанностей или правовых ограничений. Так уголовное право устанавливает запрет на применение пожизненного лишения свободы и смертной казни к женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста (ч.2 ст.57, ч.2 ст. 59 УК РФ).

Список литературы:

[1] Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Изменения российского уголовного закона и их уголовно – политическая оценка // Государство и право 2012. -№8. – С. 35–45.

- [2] Верина Г.В., Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно – правовой политике // Журнал российского права 2012. – №5. – С. 55–59.
[3] Костина О. Особо тяжкая реформа // Однако 2011. – № 6. – С. 9–11.
[4] Крылова Н. К вопросу гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право 2011. – № 6. – С. 26–34.
[5] Мальцев В.В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве // Российская юстиция. – 2002. – №7. – С. 38.
[6] Погорелец М. Ю. Принцип гуманизма в современном уголовном праве и его реализация // Аспирант и соискатель 2005. – № 2. – С. 79–82.
[7] Сорокин В.П., Принцип равенства граждан перед законом сквозь призму принципа гуманизма в уголовном праве // Юридический мир 2012. . -№4. – С.
[8] Филимонов Д.Ф., Гуманизм как принцип права // Государство и право 2013. – №1. – С. 102–108.

В.Н. Большакова
ФБОУ ВПО «ВГАВТ»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ВНУТРЕННЕМ ВОДНОМ ТРАНСПОРТЕ

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 5 декабря 2001 г. № 848 «О федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы)» одной из стратегических задач государства в сфере функционирования и развития транспорта является создание условий для повышения качества жизни населения путем обеспечения доступа к безопасным и качественным транспортным услугам. Данные о количестве преступлений, совершенных на внутреннем водном транспорте за последние 5 лет приведены в таблице:

Таблица

Год	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде	Количество преступлений, дела, материалы о которых разрешены либо закончены расследованием	Осталось преступлений, следствие по которым в отчетном периоде впервые приостановлено за нерозыском или неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого	Выявлено лиц, совершивших преступления
2007	877	796	71	517
2008	834	649	68	377
2009	653	438	93	334
2010	798	677	150	545
2011	824	640	127	561
3 месяца 2012	202	140	15	130

Большая часть преступлений на внутреннем водном транспорте приходится на преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ (в 2011 году зарегистрировано 143 преступления), а также преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (в 2011 году зарегистрировано 143 преступления).